

— Нет, господин Хо, вы принесли мне свет, подарили надежду, согрели моё сердце. — Тао Ци, волнуясь, попытался подняться, чтобы подойти к нему. Наверное, Хо Ли подумал, что он прельстился его богатством, что он ничем не отличается от всех остальных.

Этот парень не привык выражать свои чувства словами, и на этот раз он сказал больше, чем обычно. Хо Ли, однако, любил наблюдать, как тот краснеет и смущается.

— Не торопись. — Хо Ли отложил картину, помог Тао Ци сесть и, похлопывая его по спине, успокоил.

Он и вправду так взволнован.

— Хорошо. — Тао Ци успокоился. Такая нежность заставляла его снова и снова тянуться к Хо Ли, даже если это было похоже на мотылька, летящего на огонь. Нет, мотылёк не обязательно летит на огонь.

Возможно, на свет.

*

Тем временем Берет и Очкарик пытались скрыться от преследования Дэвида. Этот огромный чёрный пёс не отставал от них ни на шаг, и они не могли от него оторваться.

— Очкарик, скорее рассчитывай лучший маршрут для побега. — Берет прикрыл раненую руку.

Да, его подстрелил этот огромный чёрный пёс!

Противник обладал невероятными навыками контрразведки и выносливостью. Они бросили машину на полпути, а он преследовал их через десять улиц, держа дистанцию около трёхсот метров.

— Впереди Рыбацкая пристань, ускоряемся. — Очкарик тяжело дышал.

Все обычно работали в помещении, и только в такой критический момент они поняли, насколько важна физическая подготовка.

Берет был в шоке:

— Ты дурак! Зачем мы бежим в наше же логово?

— Если прыгнем в море, он нас не найдёт. — Очкарик схватил Берета, уклоняясь от летящих пуль.

— Дерьмовая идея.

— Этого парня зовут Дэвид, он не умеет плавать. — Очкарик тянул Берета, уворачиваясь от пуль. — И из десяти пуль он попал только одной, стреляет неважно.

Когда пули летели, они создавали воздушный поток, и за 0.001 секунды Очкарик мог рассчитать траекторию по скорости воздуха и идеально уклониться.

Человек может быть быстрее пули.

Дэвид преследовал их по пятам, но эти двое были хитры и прикрывали лица руками.

В районе Рыбацкой пристани не было никаких влиятельных сил, только торговцы и рыбаки. Однако их манера бега была очень похожа на ту, что была у грабителей, напавших на Хо Ли год назад.

А тот грабитель, год назад, тоже остановился на Рыбацкой пристани и скрылся, прыгнув в море.

И, используя какие-то средства, потом полностью исчез.

— Прыгай!

С громким всплеском они прыгнули в море. Ночь была тёмной, и искать кого-то в море ночью — всё равно что искать иголку в стоге сена.

Дэвид стоял на берегу, холодно глядя в темноту.

Чтобы выйти на берег, им придётся показать голову, а ночью в море холодно, они долго не продержатся.

Дэвид шёл вдоль набережной — по крайней мере, несколько сотен метров берега были прямыми.

Чтобы свернуть, нужно проплыть несколько сотен метров, а в море нет подводных туннелей, так что они либо останутся в воде, либо уплывут на лодке.

Дэвид так думал, и они, конечно, тоже.

Когда они прыгнули в море, кто-то уже ждал их, иначе в одиночку они бы не смогли действовать.

Они доплыли до середины моря, где на поверхности воды стояла небольшая частная подводная лодка.

Успешно забравшись внутрь, они погрузились и направились в сторону Великого Западного моря, чтобы на следующий день вернуться на Рыбацкую пристань.

Великое Западное море — это название прибрежной зоны, соединённой с обширными морскими территориями, где особенно много туристов и торговцев.

— Сяо Тан, вас не раскрыли?

Через два часа на пляже Великого Западного моря стояли трое, и эти слова произнёс мужчина, который выглядел более зрелым.

Мужчину по имени Сяо Тан выкручивал мокрую шапку, тряс её и вздыхал:

— Что случилось на вашем аукционе? Вы не смогли задержать Хо Ли?

— Этот парень вообще не появился. — сказал мужчина.

— Моя шапка, это же шапка, которую подарил мне босс. Очкарик, ты должен мне её компенсировать. Твои расчёты были неверны, Хо Ли не пошёл на аукцион, а Тао Ци оказался в сознании. — Сяо Тан прижал шапку к лицу, словно это был любимый человек. — Вас точно будут драть, когда вернётесь, и премии все отменят.

— Дядюшка Цзю, ты должен замолвить за нас словечко. Я просто видел, как босс расстроился, ведь Тао Ци не пошёл к нему. — Сяо Тан сразу же изменил выражение лица, его голос стал заискивающим.

Драть можно, но премии нельзя отнимать!

— Сначала найдём гостиницу, а завтра утром вернёмся в таверну и посмотрим, что скажет босс. — Голос Дядюшки Цзю звучал немного мрачно, он выглядел серьёзным, и у Очкарика возникло плохое предчувствие.

Дядюшка Цзю обычно был легкомысленным, почему сегодня он так серьёзен? Может, на аукционе что-то произошло?

— Что случилось на аукционе, почему вы так быстро вернулись? — спросил Очкарик.

Согласно первоначальному плану, если на аукционе не произойдёт ничего необычного, Дядюшка Цзю должен был ждать их в море.

Если бы произошёл инцидент, они бы не увидели Дядюшки Цзю в море.

Дядюшка Цзю сказал:

— Собака был арестован полицейским управлением.

— Что?! — Их глаза расширились, и их мокрые лица с таким выражением выглядели довольно забавно.

— Хо Ли не появился, но несколько его людей пришли, и их лидером был Брат Хэй. Наши люди уже украли вещи из Юаньминьюаня в середине аукциона и готовились уйти, когда кто-то устроил нам «богомол ловит цикаду, а за ним следует ласточка». И этой ласточкой был Брат Хэй.

Они шли, и Дядюшка Цзю объяснял, что произошло на аукционе:

— В середине драки руководитель заметил, что вещи пропали, и как раз в этот момент появились люди из полицейского управления. Они начали обыск, и весь аукцион был заблокирован.

— Даже если они заблокировали аукцион, вы могли бы выбраться. — Очкарик нахмурился. На аукционе произошло такое, и один из братьев был ранен. Босс понёс большие потери.

— Да, мы выбрались. Когда мы перелезали через стену, Собака был ранен в ногу выстрелом Брата Хэя, и люди из полицейского управления вышли наружу. В такой ситуации нам было трудно уйти группой, но, к счастью, была ночь, и скрыться в темноте было не так просто, но раненому Собаке это было сложнее. В итоге его арестовали в полицейском управлении. А Брат Хэй стоял рядом с офицером Лю, и они о чём-то говорили.

— Хо Ли уже знал, что кто-то положил глаз на эти вещи, поэтому устроил аукцион, чтобы заманить нас в ловушку? — Сяо Тан, он же Берет, но его любимая шапка уже была мокрой.

— Сто процентов. — Очкарик кивнул.

— Неужели он узнал, что это мы стреляли в него год назад?

— Невозможно, мы скрыли все следы идеально. Даже если бы пришли люди из городской администрации, они бы не смогли нас найти. — Дядюшка Цзю не согласился.

— Но Собака арестован... — сказал Сяо Тан.

Дядюшка Цзю посмотрел на ночное небо и заметил, что сегодня вечером оно было особенно тёмным и беспокойным:

— Собака был арестован, потому что попытался сбежать в суматохе. У нас тогда не было этих вещей, так что у них нет доказательств. Босс найдёт момент, чтобы его вызволить.

На следующий день Дэвид вернулся в особняк Хо.

А они трое вернулись в таверну.

Казалось, что обе стороны ничего не получили, но на самом деле всё уже было в движении, и скрытые угрозы начали проявляться. То, что нужно было получить, уже было получено, и в Наньчэне наступали беспокойные времена.

— Босс, простите, это я действовал самостоятельно и чуть не раскрыл нашу личность.

В таверне играла классическая мелодия из «Шанхайского пляжа», а мужчина, сидящий на бордовом диване, держал в руке нож и медленно резал яблоко.

— Из-за вашей неосторожности Хо Ли чуть не раскрыл мою личность.

— Простите, босс, я просто хотел привести Тао Ци. — Сяо Тан стоял на коленях, его лицо выражало раскаяние.

— Он не нуждается в том, чтобы его приводили. Я сам лично приведу его. — Босс вонзил нож в стол, его голос звучал гневно. — Ладно, Дядюшка Цзю, отведи их отдохнуть. Я найду способ вызволить Собаку.

Авторское примечание: Удачи, 7777, всё прошло гладко. Эта глава получилась длинной, у меня, кажется, звенит в ушах, возможно, из-за простуды.

—

Пожалуйста, добавьте в закладки, спасибо за чтение.

Ваши комментарии и закладки — моя самая большая поддержка, пожалуйста, добавьте в закладки (кланяюсь).

<http://bllate.org/book/16323/1473410>